

Чай Цзя, переживая бурю эмоций, с трудом переключался между радостью и печалью:

— Значит, великий лекарь Янь нашел способ?

Янь Баньюэ покачал головой:

— Пока нет конкретного решения. Единственное, что я могу утверждать — это то, что обратный эффект Танца Небесного Демона вызван редким видом гу, паразитического насекомого. Если извлечь гу, пациента можно спасти. Но как это сделать, мне еще нужно подумать...

В этот момент Жэньдун подошел ближе:

— Господин, управляющий Янь поручил мне передать, что лечебная комната готова, и спросить, когда вы вернетесь.

Янь Баньюэ кивнул Чай Цзя, и тот тут же взял себя в руки, распорядившись подготовить лошадей и повозку.

Янь Баньюэ уже собирался зайти в дом, чтобы собрать аптечку, как вдруг в его сознании всплыл образ Се Иня, лежащего в целебном отваре. Он резко остановился, слегка кашлянул и попросил Жэньдуна принести аптечку.

Если такой красивый человек не выживет, это будет позором для ученика известной школы. Янь Баньюэ нашел себе оправдание, сжав кулак в рукаве. Ну что ж, ради школы.

По дороге обратно в Аптеку Чжунхэ Янь Баньюэ снова обдумал все произошедшее. Он никак не мог понять отношения своего учителя с Ло Мином. В те годы его учитель ушел в мир один, а по возвращении заперся в уединении, выгнав учеников из Долины Гибели и запретив лечить пациентов, связанных с Даосом Огненным Вороном. В чем же была причина?

Янь Баньюэ тихо вздохнул. К счастью, дядюшка Ван остался в Долине Гибели, чтобы заботиться об учителе. Но если Ло Мин попытается ворваться в долину... Нет, это невозможно. За последние годы Янь Чэньюй усовершенствовал и укрепил защитные формации за пределами долины. Никто, кроме мастера магических формаций, не сможет их разрушить.

Повозка, покачиваясь, подъехала к входу Аптеки Чжунхэ. Жэньдун поднял занавеску, и Янь Баньюэ, едва сойдя с повозки, был схвачен за руку вышедшим ему навстречу Янь Чэньюем, который с радостным выражением лица начал говорить:

— Великий лекарь Янь, на этот раз мы получили крупный заказ! Чай Цзя только что прислал целый ящик с деньгами в качестве предоплаты. Кто же этот пациент, что так дорого стоит?

Янь Баньюэ скрестил руки на груди и с напускной серьезностью ответил:

— Старый знакомый.

— Какой знакомый? — заинтересовался Янь Чэньюй. — Мы ведь не так давно покинули долину. У тебя уже есть старые знакомые? Или это долг из детства?

Янь Баньюэ посмотрел на него искоса, подумав, что этот несерьезный младший брат умеет угадывать, но внешне сохранил вид главы школы, похлопав Янь Чэньюя по плечу:

— Возможно, нам придется вернуться.

С этими словами он повернулся и направился внутрь.

— Вернуться? Учитель выйдет из затворничества только через три месяца, — Янь Чэньюй последовал за старшим братом. — Разве это связано с пациентом?

— Ты довольно сообразителен. Точнее, тебе придется вернуться, — Янь Баньюэ сел и выпил глоток чая, его выражение стало серьезным. — Ты помнишь, как учитель велел нам не лечить пациентов, связанных с Даосом Огненным Вороном?

Янь Чэньюй кивнул, а затем удивился:

— Этот пациент связан с Даосом Огненным Вороном? Какие отношения у учителя с ним?

— Я не знаю, — Янь Баньюэ кратко рассказал о событиях тех лет, намеренно опустив момент, когда он подарил ароматный нефрит.

— Это странно. Судя по твоим словам, у учителя и Даоса Огненного Ворона не было вражды...

— Янь Чэньюй покачал золотыми счетами в руках, не в силах разобраться.

— Если не получается понять, оставь это. Сейчас Даос Огненный Ворон направляется в Долину Гибели, чтобы спасти кого-то. Я боюсь, что учитель еще не вышел из затворничества, и если их столкновение приведет к конфликту, учитель может не справиться с Даосом Огненным Вороном...

— ...Даос Огненный Ворон настолько силен? Разве даже Великая Формация Движения Звезд его не остановит? — Янь Чэньюй был поражен. Защитные формации за пределами Долины Гибели были усовершенствованы им перед их отъездом. Он был уверен, что в мире найдется не более пяти человек, способных их разрушить.

— В те годы учитель привел Даоса Огненного Ворона и его ученика в Долину Гибели. Я тогда был слишком молод, чтобы понять уровень его мастерства. Но теперь я думаю, что его навыки и хитрость поистине непостижимы, — Янь Баньюэ сделал паузу и повернулся к Янь Чэньюю. — Чэньюй, этот пациент имеет огромное значение для нашей школы. Я не могу не спасти его. Но приказ учителя есть приказ. Я сначала отправлю голубя с письмом дядюшке Вану. На всякий случай, тебе нужно вернуться в Долину Гибели с моим письмом. Во-первых, чтобы убедиться, что учитель благополучно выйдет из затворничества, а во-вторых, чтобы получить его разрешение на лечение.

Янь Чэньюй, видя, насколько серьезен Янь Баньюэ, тут же кивнул:

— Слушаюсь, старший брат и глава школы.

Янь Чэньюй позвал Жэньдуна и Банься, чтобы объяснить, что Аптека Чжунхэ временно закрывается, и не забыл напомнить Янь Баньюэ, что запас его любимых лакомств на ближайшее время уже готов.

Янь Баньюэ улыбнулся и кивнул, взяв кусочек сладкого лотоса с корицей, с удовольствием его съев.

Янь Чэньюй подумал, что этот серьезный великий лекарь Янь не может долго оставаться серьезным, и с преувеличенным вздохом ускакал.

Как только Янь Чэньюй уехал, семья Чай Цзя появилась у дверей. Чай Цзя лично привел

восемь слуг, которые сняли с повозки все еще без сознания Се Иня и отнесли его в лечебную комнату.

Янь Баньюэ наблюдал за этим и вдруг заметил, что слуги были слишком уж одинаковыми: одинакового роста и телосложения, все с приятной внешностью. Их действия были слаженными и отточенными: один управлял лошадьми, другой поднимал занавеску, еще двое несли носилки, а один даже держал зонт, чтобы защитить Се Иня от солнца. Ни один из них не издал лишнего звука, что говорило об их исключительной подготовке.

Янь Баньюэ, глядя на округлую фигуру Чай Цзя, усмехнулся в уголке рта.

Лечебная комната была скрытым местом в Аптеке Чжунхэ. Ее стены были покрыты полупрозрачными кристаллами, и при зажженных свечах комната наполнялась переливающимся светом, создавая иллюзию волшебного мира. Это был метод лечения, разработанный Янь Баньюэ на основе древнего медицинского текста «Заметки о металлах и камнях», найденного в Долине Гибели.

«Заметки о металлах и камнях» утверждали, что многие природные минералы могут резонировать с меридианами человеческого тела, достигая неожиданных лечебных эффектов. Янь Баньюэ, много лет практикуя медицину, собрал кристаллы, описанные в тексте, и разместил их в лечебной комнате. Здесь он обычно читал книги, рисовал и заставлял Янь Чэньюя вести учет, используя его как подопытного.

Се Инь страдал от закупорки меридианов, вызванной обратным эффектом Танца Небесного Демона, и обычные лекарства не могли циркулировать в его теле. Возможно, внешние стимулы могли бы помочь.

Кристаллы действительно оказали эффект. Се Инь все еще не приходил в сознание, но его выражение лица стало менее болезненным, даже можно сказать, более спокойным.

Янь Баньюэ сел у кровати, положил руку на запястье Се Иня и почувствовал едва уловимый пульс жизни. Удовлетворенный, он убрал руку. Свечи в комнате дрогнули, и свет заиграл на лице Се Иня, подобном нефриту.

Почему каждый раз, когда я тебя вижу, ты без сознания? — подумал Янь Баньюэ, подперев подбородок.

Отправив голубя с письмом от главы школы, Жэньдун вернулся в зал и увидел, что Янь Баньюэ сидит за столом, задумчиво перебирая красную нить с кусочком белого нефрита, от которого исходил тонкий аромат.

— Господин, письмо отправлено.

— Хм...

— Не знаете, где сейчас управляющий Янь?

— Хм...

...

Банься вошел с улицы, чтобы сообщить, что Чай Цзя только что ушел, и, увидев Янь Баньюэ в таком состоянии, быстро потянул Жэньдуна:

— Что с господином? Он же только что ел сладкий лотос с корицей. Неужели снова заскучал?

Жэньдун шлепнул Банься:

— Не говори глупостей... Ладно, иди скорее принеси сухофрукты и сладости. Господин, видимо, устал. Я приготовлю ужин. Не знаю, когда тот пациент проснется, нужно приготовить что-нибудь поесть...

Банься хлопнул себя по лбу:

— Ах да! Чай Цзя, уходя, прислал еще несколько слуг с кучей вещей для пациента. Слуги тоже остались, чтобы помогать господину.

— Что за вещи? — Янь Баньюэ наконец пришел в себя, спрятав нефрит в складках одежды, и встал.

Банься подал список подарков от семьи Чай Цзя. Янь Баньюэ, пробежав глазами по списку, выразил сложные эмоции.

Жэньдун и Банься переглянулись. Они не знали, что в списке были не только редкие деликатесы со всего света, но и уникальные лекарственные травы. В конце списка даже значились четыре повара и восемь слуг в распоряжение.

Кто же этот Се Инь? — Янь Баньюэ закрыл список и привычно скрестил руки на груди.

Фамилия Се? Это же императорская фамилия. Янь Баньюэ подумал, что, вероятно, он не ошибся.

<http://bllate.org/book/16185/1452000>